

Е.Н. Клемёнова, И.А. Кудряшов

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ АВТОРСКОГО МЫШЛЕНИЯ В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОЙ ПОЭТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Б. ПОПЛАВСКОГО)

Контрастные лексико-синтаксические средства предстают в идиостиле Б. Поплавского воплощением парадоксального мышления автора. Данные средства инкорпорируют в себе как концептуальную, так и вербальную ипостаси. Вербализация авторского парадоксального мышления в лексико-синтаксических средствах реализации категории контраста осуществляется на основе действия принципов иконичности и символности. Принцип иконичности проявляется в соблюдении синтаксического и семантического расстояния между компонентами контрастного образного средства. Принцип символности реализуется посредством столкновения коннотативных и денотативных значений компонентов конструируемого при этом стилистического приема.

Ключевые слова: контраст, Борис Поплавский, парадоксальное мышление, концептуальная и вербальная ипостать контраста

In B. Poplavsky's idyostyle the contrastive lexical and syntactical means incarnate author's paradoxical thinking. These kind of means incorporate both conceptual and verbal hypostases. The verbalization of author's paradoxical thinking in contrastive lexical and syntactical means is realized on the basis of iconicity and symbolizing principles. The iconicity principle is manifested in observing syntactical and semantic distance between the components of contrastive figurative means. The symbolizing principle is realized due to the clashing the connotative and denotative meanings of components constructing the corresponding stylistic device.

Key words: contrast, Boris Poplavsky, paradoxical thinking, conceptual and verbal hypostases.

С учетом теоретических концепций, разработанных в рамках когнитивной поэтики, мы определяем контраст как такой текстовой конструкт, который инкорпорирует в себе вербальную и концептуальную ипостаси [3; 9]. Контрастное образное средство предстает продуктом парадоксальной поэтической мысли, которая воплощается в художественном противопоставлении, противоположности языковых единиц, при явном или имплицитном наличии противоречия или альтернативы между ними. Контрастная семантика языковых единиц определяется логическим несоответствием, которое приобретает образный характер, и, следовательно, формирует подтекст на отдельных уровнях структуры текста.

Если контрастное образное средство отличается частотностью в языке произведений автора, проливает свет на индивидуальный способ осмысления объективной реальности, связано с контекстом биографии автора, то оно рассматривается как показатель идиостиля (идиодискурса). В этом случае контраст выявляет уникальные особенности концептуализации личностного опыта автора, расширяет представления об авторской биографической памяти, т.е. «сообщает» важную, требующую расшифровки информацию. Как особый поэтический инструмент отражения картины мира творческой личности контраст материализует диалогичность текста, в идеале сближая авторский и читательский коды.

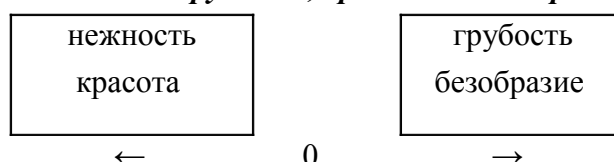
В идиостиле Бориса Поплавского (1903-1935) контрастные образные средства предопределяются экстралингвистическими факторами. Владимир Варшавский, вспоминая писателей-младоземigrants, характеризует Б. Поплавского как противоречивую личность, которая была одновременно подвержена надежде и отчаянию, восхищению и жалости [1, с. 212]. Контраст объективного и воображаемого, интеллектуального и соматического находят яркое отражение в языковой личности автора, в избираемых им средствах выражения семантики при отражении повседневной эмигрантской действительности.

При исследовании контраста как показателя идиостиля Б. Поплавского мы задействовали скалярную методику разграничения различных видов антонимичных пар прилагательных в зависимости от корреляции атрибутивного признака с точки зрения противоположности и симметрии [8, с. 157-164]. В нашей работе эта методика была уточнена нами в целях измерения уровня семантического несоответствия между двумя образными понятиями в аспекте бискалярной симметричной, несимметричной и параллельной шкал.

Контрастирующие образные компоненты, размещенные на шкале симметрично, предстают диаметрально противоположными, т.к. содержат «встроенную» логическую двойственность, или бинарность: парадоксальная мысль воплощается в данном случае через столкновение диаметрально противоположных понятий. Ср.: (1) *«... Сперва я с притворной скромностью прошел мимо него, но затем, видя, что он не обращает на меня никакого внимания, прямо-таки в отчаянии я остановился перед самой лодкой и уставился в его необыкновенно волевой профиль – смесь нежности и грубости, красоты и безобразия»* [4, с. 7].

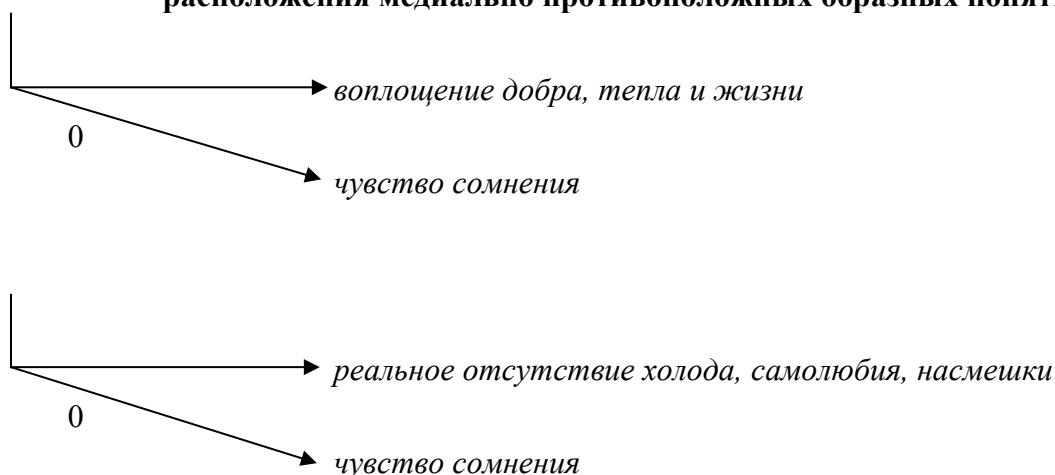
Схема 1

**Бискалярная симметричная шкала разграничения
контрастирующих образных понятий,
определенных в семантике сочинительных сочетаний
*нежность и грубость, красота и безобразие.***

На данной шкале представлена отправная точка противоположных образных понятий, которые в рамках высказывания образуют одну категорию, – «внутреннюю сущность Аполлона Безобразова». Между диаметрально противоположными образными понятиями возможным оказывается «серединное» понятие, при актуализации которого в художественном тексте наблюдается динамика становления образа персонажа. Ср.: (2) *«Подъезжая к Сен-Тропезу на скрипящем и раскачивающемся паровичке, Олег вдруг вспомнил то особое, не на что не похожее **чувство сомнения**, которое он испытал, всматриваясь в эти пристальные татарские глаза, и в то время как боль в сердце все время росла и росла, то, что казалось ему за секунду до этого **воплощением добра, тепла и жизни**, вдруг становилось столь же **реальным отсутствием холода, самолюбия и насмешки**...»* [4, с. 178]. В (2) подобным «серединным» компонентом выступает «чувство сомнения».

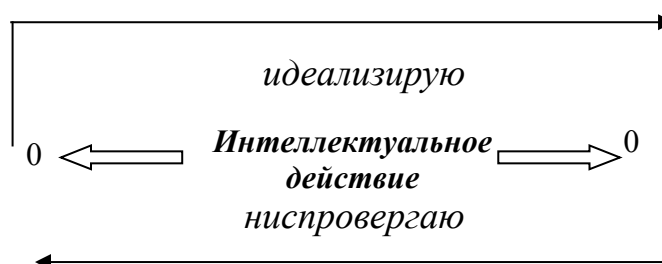
**Схема бискалярной несимметричной шкалы
расположения медиально противоположных образных понятий.**

Другими словами, в тексте выстраивается оппозиция трех образных понятий, принадлежащих к категории «восприятие одного персонажа другим»: *воплощение добра, тепла и жизни* – *чувство сомнения* – *реальное отсутствие холода, самолюбия и насмешки*. Понятия *воплощение добра, тепла и жизни* – *чувство сомнения*, с одной стороны, и *чувство сомнения* – *реальное отсутствие холода, самолюбия и насмешки*, – с другой, являются медиально противоположными, поскольку контраст между ними уже не такой резкий, как у *воплощение добра, тепла и жизни* – *реальное отсутствие холода, самолюбия и насмешки*. Поэтому их расположение на шкале не предстает симметричным относительно точки расхождения.

Разница между противоречивыми понятиями, выраженными в контрастных образных средствах заключается в том, что между ними невозможно «серединное» понятие. Так, схема бискалярной параллельной шкалы иллюстрирует образное выражение контрастного образного средства: (3) «*Идеализирую и ниспровергаю все...*» [4, с. 48].

Схема бискалярной параллельной шкалы.

Точкой расхождения в данной шкале служит понятие *интеллектуальное действие*. Между компонентами контраста нет «серединного» компонента. Противоречивые понятия *идеализирую* – *ниспровергаю* расположены параллельно, однако они не ориентированы друг на друга.

Анализ грамматической структуры контрастных образных средств выявляет тот факт, что противоположные компоненты подчиняются иконическому принципу расстояния.

Максимальная близость расположения компонентов в синтаксической цепочке вызывает семантическое напряжение между ними, ведет к их столкновению. Ср.: (4) *«Вчерашнее словесное исступление сменилось совершенным упадком сил и какой-то давно не испытанной хрупкостью, стеклянностью во всем теле...»* [4, с. 155]. Подобные обусловленные контекстом отношения возможны только между диаметрально или медиально противоположными образными понятиями.

Контрастное картирование рассматривается нами в качестве основной лингвокогнитивной операции формирования образных средств контраста, которые в аспекте идиостиля Б. Поплавского подразделяются на атрибутивные, ситуативные и нарративные, сопровождаемые, в свою очередь, лингвокогнитивными процедурами столкновения, пересечения и наложения. Данные операции накладывают различные виды ограничений на специфику структуры контрастных образных средств. Нами выделяются структурно-синтаксические ограничения, которые влияют на распространенность синтаксической структуры контрастных образных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варшавский В.С. Незамеченное поколение. М., 1992.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
3. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке. Тамбов, 2010.
4. Поплавский Б.Ю. Аполлон Безобразов. Домой с небес. СПб., 1993.
5. Сурова О.Ю. Человек в модернистской культуре // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000-2000. М.: Просвещение, 2001.
6. Торосян М.С. Феномен контраста в аспекте концептуальной организации художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005.
7. Трухановская Н.С. Метонимический сдвиг при концептуализации денотативной ситуации (в сфере предикатов физического воздействия): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
8. Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 2004.
9. Freeman M. Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective Ed. By Antonio Barcelona. Berlin; N.Y., 2002.